

Дворцовое пиршество проходило в имперском саду. Хотя стояла еще зима, уже можно было почувствовать дыхание весны, поскольку всю землю покрывали толстые, мягкие ковры, за исключением разбросанных тут и там мест, где стояли жаровни с горящими углями.

Наложницы расположились по левую руку от императора, который еще не прибыл. Однако большинство принцев уже были здесь, за исключением второго и наследного принцев.

По пути в сад Ань Жуюй тянула за руку Ли Ваньжоу, разговарившись с ней. К настоящему времени ситуация складывалась в пользу второго принца, который к тому же пользовался особой популярностью среди незамужних дочерей из знатных семей.

Когда речь зашла о наследном принце, Ань Жуюй тихонько вздохнула:

- Наследный принц научился читать в три года и уже мог слагать стихи к четырем; он убил врага на поле боя в десять лет и стал знаменитым генералом в двенадцать. К сожалению, шесть лет назад он вдруг заболел, и с тех пор у него редко бывает хорошее настроение. Можно лишь сожалеть, что теперь он совсем превратился в развалину и лишь номинально носит титул наследного принца.

Ли Ваньжоу совсем недавно встречалась с наследным принцем, Наньгун Чэндэ, и знала, что он совсем не похож на развалину. Напротив, это был пронцательный мужчина с очень глубоким умом, да еще и обладающий выдающейся силой. Даже Ли Ваньжоу испугалась при встрече с ним и едва не получила обморожение от общения с этим холодным как лед человеком.

Стоило им присесть, как подошла госпожа Чжоу и с вымученной улыбкой на лице похлопала по руке Ли Ваньжоу:

- Вот уж никак не ожидала, что в решающий момент ты умеешь так хорошо говорить.

Окружающие начали обращать к ним свои взоры, так что Ли Ваньжоу поднялась и со скромной и уважительной улыбкой лично подала госпоже Чжоу чашку чая, сказав:

- Все, что я делаю и говорю здесь, призвано сохранить достоинство нашего поместья. Естественно, я должна проявить усердие, чтобы не стать обузой для вас. Иначе я не смогу показать вам свое дочернее почтение.

Госпожа Чжао слегка нахмурилась и вздохнула:

- Конечно, ты у нас самая почтительная. Но во дворце много правил, помни о них и не расхаживай где не следует.

Ань Жуюй, сидевшая рядом с Ли Ваньжоу, как девушка прямая и откровенная, больше не могла на это смотреть и быстро присоединилась к их разговору:

- Ваньжоу относится к окружающим с величайшим почтением, разве может что-то пойти не так? Лучше пойдите и отведайте этого прекрасного и уникального дворцового вина, которое поставляется сюда в дань уважения из западных регионов. Это вино можно попробовать лишь на ежегодном дворцовом пиршестве.

Ли Ваньжоу, извиняясь, кивнула госпоже Чжао и снова уселась вместе с Ань Жуюй, чтобы испить с ней чашу вина, прошептав:

- Здесь не о чем волноваться.

- Я терпеть не могу, когда мне приходится смотреть на высокомерные лица злобных людей, в руках которых находится власть, и госпожа Чжао - одна из них. В этом отношении ее дочь, Ли Шифу, поразительно похожа на свою мать, у них обеих глаза на затылке, - небрежно махнув рукой, сказала ей Ань Жуюй, а затем вдруг замерла, будто в трансе, и ее лицо покраснело.

Проследив за ее взглядом, Ли Ваньжоу забыла, как нужно дышать: к ним приближался до боли знакомый человек, облаченный в черные одежды, расшитые золотом. Красивые черты его лица освещала улыбка, а глаза были пронизательными и нежными. Все движения этого человека отличались врожденным изяществом.

"Черт возьми! Это Оуян Жунцзи!" (Прим. пер.: В анлейте именно Оуян, не Наньгун, с чем связано, без понятия, поэтому оставляю как есть).

Радостная улыбка на лице Ли Ваньжоу медленно превратилась в хмурое и мрачное выражение, от холода которого мурашки бежали по коже. Взгляд ее холодных глаз стал острым как лезвие ножа. Уголки ее рта приподнялись в холодной и пугающей улыбке. Она ощутила, как забурлила, закипая, ее собственная кровь. Она так желала убить этого человека, но не сейчас! Она хотела, чтобы Оуян Жунцзи своей кровью заплатил за свою жизнь, жизнь ее несчастного ребенка и ее собственную!

И именно в этот момент Оуян Жунцзи окинул взглядом сидевших гостей и, встретившись с холодным и мрачным взглядом Ли Ваньжоу, с интересом приподнял брови. Еще никто и никогда не осмеливался в открытую смотреть на него такими холодными и мрачными глазами. Не похоже, чтобы у него были какие-то разногласия с этой странной девушкой. Но он почувствовал в ней столько ненависти, что ее хватило бы, чтобы разорвать его на кусочки.

Ли Ваньжоу удалось сдержать гнев, только впившись ногтями в ладони и до крови прикусив свой язык. Постепенно успокоившись, она изобразила на лице любезную, но отчужденную улыбку.

Оуян Жунцзи про себя усмехнулся, подумав, что она всего лишь еще одна девушка, пытающаяся привлечь его внимание, а холодный и мрачный взгляд на ее лице - очередная уловка, на которую он не купится.

Глаза Ань Жуюй, не отрываясь, с чуткой надеждой следили за Оуян Жунцзи. Заметив это, Ли Ваньжоу невольно почувствовала к ней сострадание. Она видела бесчисленное количество женщин, влюбленных в Оуян Жунцзи. Тех, кто действовал хитро, вроде нее, можно было оставить при себе до конца, хотя их все равно ожидала лишь смерть, а те, кто был поглупее, долго не протянули.

Для Оуян Жунцзи существовало только два типа женщин: полезные и обременительные, причем последних он безжалостно уничтожал.

Она еще помнила, что когда-то у Оуян Жунцзи была наложница, прекрасная, будто фея. В то время он почти каждую ночь проводил вместе с ней. Красавица тоже всеми силами старалась любить его и о нем заботиться.

Однако Оуян Жунцзи собственными руками убил ее, когда они занимались любовью, лишь ради того, чтобы избавиться от этой привязанности и собственной слабости.

Ли Ваньжоу покачала головой:

- Тебе нравится второй принц?

- Тсс! Что за глупости?! - принялась отрицать Ань Жуюй, но при этом мочки ее ушей покраснели, выдавая ее. Нервно оглянувшись по сторонам, она удостоверилась, что никто ничего не услышал, и тихонько выдохнула с облегчением.

- Второй принц красив и благороден, он держит в своих руках настоящую власть. Неисчислимое количество девушек из знатных семей мечтают за него выйти. Он никогда не выберет такую как я... - с приунывшим взглядом произнесла Ань Жуюй и тяжело вздохнула.

Заметив, как изменилось выражение лица Ань Жуюй, Ли Ваньжоу решила не открывать ей свои истинные намерения до тех пор, пока окончательно не убедится, что Ань Жуюй находится на ее стороне, ведь она не могла позволить себе потерпеть поражение. Поэтому девушка лишь улыбнулась, ничего не сказав.

- Прибыл Его Величество! Прибыла императрица!

Услышав эти два возгласа, все присутствующие отложили в сторону свои напитки и закуски и поднялись, чтобы со всем почтением поприветствовать императора и императрицу.

Когда все снова расселись по своим местам и принялись поднимать друг за друга тосты, взгляд Ли Ваньжоу продолжал то ли случайно, то ли намеренно останавливаться на Оуян Жунцзи, но думала она сейчас о Наньгун Чэндэ.

После того расставания она больше ни разу его не видела, как будто между ними не

существовало никаких отношений, кроме того нефритового кулона, который он так и не забрал у нее. Если выбирать между Наньгун Чэндэ и Оуян Жунцзи, Ли Ваньчжоу предпочла бы, чтобы Наньгун Чэндэ победил в битве за трон.

У императора было одиннадцать принцев. И, за исключением самого младшего, никто из них не был честолюбив. Говорили, что наследный принц настолько тяжело болен, что постоянно прикован к постели. Согласно слухам, он едва пережил эту болезнь, и его теперь нельзя было считать достойным кандидатом.

Ли Ваньжоу вздохнула и снова пришла к заключению, что хорошие люди не живут долго, а те, кто творит злые дела, живут дольше всех. Почему так выходит?

<http://tl.rulate.ru/book/25763/687391>